

Где взять деньги на рециклинг?*

Л.П. КОРОЛЕВА, кандидат экономических наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Саранск. E-mail: korol.l@mail.ru

В статье обосновываются ограниченность действующего в России механизма финансирования рециклинга отходов, базирующегося на предварительных утилизационных сборах, и необходимость его реформирования в соответствии с опытом зарубежных стран. Предложено в рамках утилизационного сбора ввести возвратный механизм финансирования, опережающее субсидирование проектов развития индустрии рециклинга, а также зависимость суммы сбора от факторов, оказывающих влияние на ликвидационную стоимость транспортного средства. Экологический сбор рекомендовано сделать «видимым» для потребителей. Определены альтернативы распределения финансовой ответственности за сбор отходов, а также принципы фискального регулирования рециклинга.

Ключевые слова: рециклинг, утилизационный сбор, экологический сбор, финансирование, отходы, утилизация

В современной России активное реформирование государственной политики в сфере обращения отходов сопровождается введением фискальных инструментов, предназначенных для финансирования развития индустрии рециклинга. С 1 сентября 2012 г. введены обязанности по уплате утилизационного сбора в отношении импортируемого автотранспорта. С 2014 г. по причине международных судебных разбирательств они распространены и на транспортные средства (шасси) и прицепы к ним отечественного производства. С 1 января 2016 г. введен утилизационный сбор в отношении самоходных машин и прицепов к ним, а также экологический сбор на товары (включая упаковку), подлежащие утилизации после утраты ими потребительских свойств. В работах ряда отечественных ученых рассмотрен порядок исчисления и уплаты утилизационного сбора по колесным транспортным средствам, подчеркивается близость его правовой природы к налогу, нецелевой характер собираемых средств, доминирование протекционистской и фискальной функций [1, 2, 3, 4]. Ведется дискуссия по поводу альтернативных вариантов расчета базовых ставок утилизационного сбора [5, 6]. Обсуждаются правовые изъяны экологического сбора [7, 8, 9].

В статье делается попытка проверить гипотезу о том, что действующий механизм финансирования утилизации отходов посредством утилизационного и экологического сборов destructively влияет на организацию рециклинга, и предложить пути его реформирования, стимулирующие становление рециркуляционного воспроизводства.

Механизмы финансирования рециклинга

В нормативно-правовых актах, регулирующих сферу обращения отходов в РФ, используется противоречивая трактовка термина «рециклинг». Так, «ГОСТ 30772–2001. Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения» (введен Постановлением Госстандарта России от 28.12.2001 № 607-ст) определяет его как процесс возвращения отходов, сбросов и выбросов в процессы техногенеза. И выделяет два возможных варианта рециклинга отходов – повторное их использование по тому же назначению (например, стеклянных бутылок после обработки и маркировки) и возврат после обработки в производственный цикл (например, жестяных банок – в производство стали, макулатуры – бумаги и картона).

В данном межгосударственном нормативном акте операцию рециклинга для совокупности отходов и сбросов называют рекуперацией, для сбросов и порошкообразных, пастообразных отходов – регенерацией, для сбросов и выбросов – рециркуляцией.

А «ГОСТ Р 53692–2009. Национальный стандарт РФ. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Этапы технологического цикла отходов» (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 1092-ст) дает более узкое определение рециклинга как этапа утилизации, в результате которого объект используется повторно (например, стеклопосуда, поддоны). А в качестве этапов ликвидации отходов выделяются рекуперация, регенерация и повторное использование реагентов, применяемых для дезактивации (или промывки) баков, трубопроводов и иных элементов объектов, содержащих химически активные вещества.

Видимо, это стало причиной для разделения данных понятий в ряде нормативно-правовых актов РФ. Так, Комплексная стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в РФ (утверждена Приказом Минприроды России от 14.08.2013 № 298) содержит следующее определение: утилизация

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16–02–00394.

(использование) отходов – применение отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное использование, а также повторное использование по прямому назначению (рециклинг), возврат после соответствующей подготовки в производственный цикл (регенерация), извлечение ценных компонентов для их повторного использования (реуперация). Это же определение включено в составе поправок, вступивших в действие с 1 января 2015 г., в федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

Однако в зарубежных странах рециклинг определяется в широком смысле слова как процесс преобразования отходов в повторно используемые материалы для предотвращения потерь потенциально полезных материалов, снижения расходов первичного сырья и энергии, загрязнения воздуха, воды и почвы в результате сокращения объема утилизации отходов обычными способами (сжигание, захоронение). В этом смысле он используется в международной инициативе 3 R: Reduce (сокращение объемов образования отходов), Reuse (повторное использование отходов), Recycle (использование отходов в качестве вторичного сырья).

Существует определенное различие между процессами повторного использования отходов (Reuse) и рециклинга (Recycle). Повторное использование исходит из определения отходов как «вещества или предметов, от которых владелец хочет или должен избавиться» (ГОСТ Р ИСО 14050–2009, ст. 3.12), совсем не обязательно полностью изношенных физически и морально. В этом случае предмет без доработки может повторно использоваться по прямому назначению другим субъектом хозяйствования, например, списанные предприятиями компьютеры могут передаваться в учебные заведения и другие организации на условиях благотворительности. Рециклинг же предполагает в обязательном порядке обработку и (или) переработку отходов для повторного их вовлечения в производственный процесс, получение вторичных материальных и энергетических ресурсов. Процессы рециклинга характеризуются большей замкнутостью, в идеальном варианте – безотходностью, полной утилизацией всех компонентов неограниченное количество раз.

Развитие рециклинга в национальных масштабах требует формирования механизма его финансирования, особенности которого зависят от выбора лица, несущего ответственность

за безопасную утилизацию и захоронение отходов. Финансовая ответственность за деятельность в сфере обращения с отходами либо за ее отдельные стадии может возлагаться на:

- покупателей, путем включения утилизационного сбора в стоимость продукции в виде косвенного налога, перечисляемого в бюджет или специальные внебюджетные фонды предприятиями сферы обмена (торговли) и направляемого на финансирование утилизации данного вида продукции;

- государство в лице государственных (муниципальных) предприятий, финансируемых частично за счет оплаты их услуг собственниками отходов, частично за счет иных бюджетных доходов;

- производителей, либо самостоятельно организующих процесс сбора и утилизации продукции собственного производства, либо оплачивающих утилизационный сбор, перераспределяемый государством на поддержку развития индустрии рециклинга;

- дистрибьюторов и предприятия розничной торговли как за организацию возврата отслужившей продукции, так и за утилизацию отходов, возникающих на этапе торговли, например, упаковочные материалы.

Полная финансовая ответственность государства идет вразрез с основным принципом организации эффективной системы управления отходами – «загрязнитель платит» [10], в связи с чем все реже используется на практике. Наибольшее распространение в развитых странах получила концепция расширенной ответственности производителя за улучшение экологических характеристик продукции на всех этапах ее жизненного цикла и, особенно, на стадии утилизации и захоронения отходов, финансируемая за счет средств потребителя продукции. В этом случае и производитель, и покупатель заинтересованы в сокращении ликвидационной стоимости продукции за счет совершенствования ее материального состава, организации безотходного производства, развития рециклинга.

Финансирование рециклинга за счет утилизационных сборов

В настоящее время российское законодательство в этой сфере предусматривает обязанность производителей уплачивать в бюджет утилизационный и экологический сборы и продолжает

активно реформироваться путем введения подзаконных нормативно-правовых актов, приказов уполномоченных органов и разъяснений для производителей и потребителей продукции, попавшей в соответствующие перечни. Оба сбора отнесены к неналоговым доходам бюджета и предназначены для субсидирования расходов производителей, а также иных лиц, принимающих на себя ответственность от имени или вместо производителей, по утилизации продукции после утраты ею потребительских свойств.

Сравнение утилизационного и экологического сборов, взимаемых в РФ, свидетельствует о том, что основные различия порядка исчисления и уплаты этих сборов носят объективный характер и обусловлены особенностями жизненного цикла продукции, для финансирования утилизации которой они предназначены. Однако следует отметить и ряд различий, которые законодатель не учитывал при проектировании анализируемых платежей.

Как утилизационный, так и экологический сборы в качестве дополнительных расходов производителей должны включаться в первоначальную стоимость продукции. Прямое или опосредованное влияние сборов на цену оказывает соответствующее воздействие и на спрос на продукцию: чем выше эластичность спроса по цене и ниже платежеспособность покупателя, тем больше он сокращается. В случае, если цель введения утилизационного сбора – это сокращение образования отходов вследствие снижения объемов потребления продукции (например, полиэтиленовых пакетов и другой упаковки), ожидаемый эффект оказывается позитивным. Если же сокращение потребления продукции нежелательно, введение утилизационного сбора может иметь негативные последствия как для ее производителя, так и потребителя. Например, утилизационный сбор на средства производства (машины и оборудование) может в конечном итоге привести к снижению нормы накопления, особенно при невысокой рентабельности бизнеса у потребителя.

Именно такой негативный эффект оказывает утилизационный сбор, распространенный на самоходные машины и (или) прицепы к ним, взимаемый формально с 01.01.2016 г., а фактически, из-за задержки в принятии обеспечивающих подзаконных актов, – со дня вступления в силу Постановления Правительства РФ от 06.02.2016 г. № 81, то есть с 10.02.2016 г. Для его плательщиков – импортеров, производителей и покупателей данной катего-

рии транспортных средств, сложилась трудная ситуация, чреватая полной заморозкой ввоза, отгрузки и покупки этой продукции.

Во-первых, сумма утилизационного сбора увеличивает стоимость товара. Во-вторых, она включается в базу по налогу на добавленную стоимость, т. е. возрастает еще на 18%. Так, к примеру, если стоимость прицепной техники с НДС равна 133 тыс. руб., то добавление утилизационного сбора (с НДС) в размере 389,4 тыс. руб. ($150 \text{ тыс. руб.} \cdot 2,2 \cdot 1,18$) увеличит ее до 522,4 тыс. руб., или на 393%.

Таким образом, цена самоходной техники и прицепов к ней возрастает в 2–3 раза. Причем прогрессия прироста цены прицепов обратно пропорциональна их изначальной стоимости: самая большая наценка – на самый дешевый прицеп. Увеличение отпускной цены в разы, безусловно, негативно скажется на темпах модернизации агропромышленной и строительной отраслей.

Осознавая возможные негативные последствия, Минпромторг России проводит общественное обсуждение и доработку механизмов субсидирования производителей самоходной и прицепной техники. В частности, готовятся проекты постановлений Правительства РФ об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям на компенсацию части затрат, во-первых, на использование энергоресурсов энергоемкими предприятиями, во-вторых, на содержание рабочих мест, в-третьих, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной самоходной и прицепной техники.

Данные субсидии будут выплачиваться организациям, признанным в соответствии с критериями приказа Минпромторга России от 18 февраля 2016 г. № 406 крупнейшими производителями соответствующих видов и категорий самоходных машин и прицепов ежеквартально, тремя днями ранее сроков, установленных для перечисления в бюджет утилизационных сборов.

Таким образом, планируется в 2016 г. собрать в федеральный бюджет утилизационный сбор за самоходную и прицепную технику, произведенную в России, в объеме 9,45 млрд руб., за ввезенную – 22 млрд руб. И субсидировать российских производителей самоходной и прицепной техники в объеме 12,8 млрд руб. (Письмо Минпромторга России от 04.03.2016 № МА-12952/20). И хотя Минпромторг России ссылается на то, что крупнейшие

отраслевые ассоциации (Российская ассоциация производителей сельхозтехники «Росагромаш», СПО НП «Спецавтопром»), объединяющие свыше 80% отечественных производителей самоходных машин и прицепов, якобы обещали не увеличивать отпускные цены в связи с введением утилизационного сбора, вероятность такого развития события вполне реальна.

Существенным недостатком является отсутствие целевого характера собираемых средств. В соответствии с действующим законодательством они будут востребованы в полном объеме только по истечении длительного жизненного цикла автотранспорта. То есть автомобильная промышленность, отвлекая средства из оборота для уплаты сборов, субсидирует расходы государства на текущие нужды.

При этом, согласно Постановлению Правительства РФ от 20.06.2013 г. № 520, отказать организации (индивидуальному предпринимателю) в предоставлении субсидии государство может на основании недостатка бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных в установленном порядке Министерству промышленности и торговли РФ на эти цели. В этом случае заявитель имеет право повторно обратиться за получением субсидии «в случае, если основание для принятия указанного решения об отказе в предоставлении субсидии отпало» (п.16 вышеуказанного постановления Правительства РФ).

То есть государство в одностороннем порядке оставляет за собой право задерживать на неопределенный срок выплату средств, полученных ранее от плательщиков утилизационных сборов. При этом обязанности извещать заявителя о том, что основание для отказа в субсидии «отпало», Минпромторг РФ на себя не возложил.

Соответственно ни о каком фискальном стимулировании развития индустрии рециклинга речи не идет. Утилизационный сбор в России остается исключительно инструментом протекционистской таможенной политики, создающим дополнительные издержки как для производителей, так и для бюджета в связи с необходимостью организации встречных, взаимно компенсирующих потоков денежных средств.

Изменения, касающиеся введения экологического сбора, были внесены в федеральный закон «Об отходах производства и потребления» с 01.01.2015 г. Однако на 2015 г., в связи с обязательствами государства не увеличивать фискальную нагрузку на бизнес, установлены нулевые нормативы утилизации отходов от использования товаров, что фактически означает освобождение от уплаты экологического сбора, до сих пор Федеральной службой по надзору в сфере природопользования не утверждена форма расчета суммы экологического сбора. Не приняты и многочисленные подзаконные акты, касающиеся построения системы финансирования региональных программ в области обращения с отходами.

Существенным отличием экологического сбора от утилизационного является наличие у плательщика права выбора: уплатить предварительный сбор или использовать возвратный механизм и обеспечить утилизацию собственной продукции в соответствии с установленными Правительством РФ нормативами. В связи с этим **экологический сбор самим фактом своего существования стимулирует предприятия к созданию замкнутого цикла производства**, малоотходного, включающего процессы рециклинга на базе собственных мощностей или по договору со специальным оператором. В этом случае государство исключается из финансовых отношений, а натуральные и денежные потоки напрямую распределяются между производителем, потребителем и, при трехсторонней схеме, специальным оператором.

Если же производитель не выполняет нормативы по утилизации продукции, потерявшей потребительские свойства, государство берет на себя обязанности по перераспределению доходов от уплаты экологического сбора, в том числе на инвестиционные цели: строительство, реконструкцию, техническое перевооружение, модернизацию производственно-технических комплексов, осуществляющих обращение с отходами; разработку и внедрение промышленного оборудования российского производства в целях утилизации и обезвреживания отходов и др.

Собранные доходы от экологического сбора сначала поступают в федеральный бюджет, а потом распределяются в форме субсидий, исчисленных пропорционально численности населения, проживающего на территориях субъектов РФ, при условии наличия региональной программы и территориальной схемы

в области обращения с отходами. Таким образом, эффективность их использования будет зависеть от качества региональной нормативно-правовой базы, работа над которой в настоящее время находится на начальном этапе. Учитывая, что в идеале поступления экологического сбора в бюджет будут ежегодно сокращаться вследствие модернизации производственных процессов выпуска и утилизации продукции, **существуют риски недостатка собственных средств субъектов РФ на софинансирование инвестиционных проектов**, они преимущественно будут использоваться на покрытие текущих расходов по обращению с отходами производства и потребления.

Совершенствование фискальных инструментов финансирования рециклинга

Построение механизма финансирования должно осуществляться в рамках комплексной государственной политики по развитию новой индустрии рециклинга в России.

В первую очередь необходимо стимулировать производителей к использованию возвратного механизма финансирования утилизации своей продукции, поскольку стратегическая цель государственного регулирования – это предотвращение появления отходов путем модернизации производств на принципах безотходности и рециркуляции ресурсов. Отделение рециклинга от основных технологических процессов производства продукции не только увеличивает стоимость вторичных сырья, ресурсов и энергии за счет добавления прибыли посредников на промежуточном переделе, но и может способствовать в долгосрочном периоде нарастанию конфликта интересов между производителями и операторами-переработчиками.

Как свидетельствует зарубежный опыт, если возвратный механизм находится в ведении отдельных компаний (что наиболее вероятно в случае крупной легко идентифицируемой продукции, например бытовой техники или транспортных средств), то он создает один из самых сильных стимулов для производителей разрабатывать продукцию, которая проще утилизируется. Если оператором возвратного механизма является коллективная организация, то подобный механизм с гораздо меньшей вероятностью приводит к экологической оптимизации продукции на этапе ее разработки [11. С. 59]. В связи с этим приоритетной формой

организации индустрии рециклинга являются вертикально-интегрированные цепочки добавленной стоимости в рамках одного предприятия-производителя (холдинга) или в рамках промышленных кластеров, объединяющих вокруг якорных предприятий совокупность средних и малых фирм, осуществляющих сбор, транспортировку, обработку и переработку продукции, закончившую свой жизненный цикл.

Предоставление альтернативного права использования возвратного механизма производителям транспортных средств, как отечественным, так и зарубежным, является объективной необходимостью на пути преобразования утилизационного сбора из инструмента протекционистской политики в инструмент фискального стимулирования развития индустрии рециклинга. При этом следует создать максимально комфортные условия, в том числе фискальные, для развертывания производителями транспортных средств площадей по авторециклингу на территории РФ.

Другой альтернативой может быть введение права производителю получать субсидии на инвестиционные проекты по модернизации производственных процессов и расширению утилизационных мощностей за счет и в пределах уплаченного предварительного утилизационного сбора за транспортные средства, жизненный цикл которых еще не истек, при условии принятия обязательств по их безвозмездной утилизации в будущем. Это придаст стимулирующий характер встречным финансовым потокам между бюджетом и отечественным автопромом, который не присущ разрабатываемым в настоящее время программам по субсидированию текущих затрат производителей самоходных машин и прицепов к ним. Опережающее развитие мощностей по авторециклингу будет способствовать утилизации транспортных средств, выпущенных производителем до момента введения утилизационного сбора, так как собственник будет стремиться к их полной загрузке и выходу на безубыточный уровень, не дожидаясь физического износа автомобилей, в отношении которых утилизационный сбор был уплачен.

Должен быть изменен, по нашему мнению, и порядок исчисления утилизационного сбора. Необходимо отказаться от зависимости его величины от возраста и объема двигателя автомобиля, что не просто устранит конфликтную ситуацию со странами ВТО, но и позволит уменьшить его искажающее влияние

на автомобильную промышленность. Величина утилизационного сбора должна зависеть от факторов, влияющих на стоимость безопасной для окружающей среды утилизации: к примеру, материального состава утилизируемого объекта, рентабельности переработки того или иного вида отходов. Возможной альтернативой является установление единой величины утилизационного сбора для всех транспортных средств одной категории.

В настоящее время и утилизационный, и экологический сбор имеют скрытый характер для потребителя. И если в отношении утилизационного сбора, направленного, прежде всего, на сокращение отходов на этапе производства, замены технологий производства на малоотходные, это вполне оправданно, то по ряду категорий продукции, отходы от потребления которой призван ограничить экологический сбор, открытая форма платежа будет более эффективна. Это в первую очередь продукция ежедневного одноразового потребления, создающая самые большие потоки бытовых (коммунальных) отходов (гофрированные бумага и картон, бумажная и картонная тара, хозяйственные и санитарно-гигиенические изделия, бумажные канцелярские принадлежности, прочие изделия из бумаги и картона, пластмассовая упаковка и прочие пластмассовые изделия, легкая металлическая тара, полое стекло, газеты).

Для этого достаточно обязать производителя исчислять и указывать в сопроводительной документации либо непосредственно на продукции (газетах, журналах, пакетах) сумму утилизационного сбора в себестоимости единицы продукции, а предприятия торговли – доносить эту информацию до покупателя, выделяя ее в чеке, как по каждому отдельному наименованию продукции, так и в итоговой сумме. Желание сэкономить способно изменить объём и структуру потребления, а вслед за ним – спрос и предложение.

Незаинтересованность потребителя в сокращении отходов может стать существенным деструктивным фактором в развитии рециклинга. Притом, что основная нагрузка от утилизационных платежей так или иначе ложится на покупателя, в России он в большинстве случаев ни материально, ни морально неощущается за участие в процессах обращения отходов. В связи с этим производителям следует обратить внимание и на **залоговый механизм финансирования**. К примеру, акция «новая

техника в обмен на старую» предполагает скидку покупателю от стоимости новой продукции, являющуюся для производителя одновременно и платой за сбор частично или полностью изношенной продукции, и инструментом стимулирования сбыта. Повышение рентабельности индустрии рециклинга позволит расширить практику выплаты вознаграждения за возврат отходов, которая сейчас в России используется в отношении лома металлов, макулатуры, стеклотары, и будет способствовать расширению сети специальных пунктов приема.

К сбору электрической и электронной бытовой техники, соевых телефонов вполне разумно привлечь крупные розничные торговые сети, специализирующиеся на их продаже. Во-первых, они имеют свою часть дохода от воспроизводственного цикла продукции, а следовательно, должны нести и часть финансовой ответственности. Во-вторых, торговля выполняет роль посредника при движении товарных потоков от производителя к покупателю, поэтому может обслуживать и их перемещение в обратном направлении. Торговые сети имеют квалифицированный персонал, складские помещения, службы доставки, которые могут осуществлять вывоз закончившей жизненный цикл продукции.

Альтернативу «потребитель платит» путем организации пунктов приема, взимающих плату за сдаваемую на утилизацию продукцию, рационально использовать только в отношении той, за которую не уплачивается предварительный утилизационный сбор. При этом плата должна быть меньше по величине, чем материальная ответственность (санкции) за незаконное захоронение.

Механизм финансирования рециклинга отходов посредством экологического сбора требует доработки в целях стимулирования конкуренции в данной сфере. Предусмотренная в настоящее время концентрация финансовых ресурсов на субсидировании региональных программ в сфере обращения с отходами и деятельности крупных региональных операторов не соответствует конкуренции на данном рынке. Необходим прозрачный порядок субсидирования инициатив по организации новых промышленных предприятий по рециклингу, альтернативой которому может стать и система налоговых льгот в рамках прямого налогообложения имущества и прибыли.

Важно сформировать комплексную систему регулирования, включающую ограничение нерационального и стимулирование

рационального поведения субъектов хозяйственной деятельности, создающих отходы. Фискальная нагрузка на переработку, восстановление и повторное использование отходов должна быть в разы меньше, чем на их захоронение на свалках и на территории предприятий. Достичь этого можно, поднимая тарифы на захоронение отходов либо стимулируя спрос на вторичные сырье, ресурсы и энергию. Например, в зарубежных странах активно применяется механизм налогового кредита как вычета из налогового оклада по налогу на прибыль организаций в случае приобретения оборудования, предполагающего производство готовой продукции из переработанного (вторичного) сырья и материалов. В России аналогичных стимулов не существует.

Необходима централизация финансовых средств, собранных посредством утилизационного, экологического сборов и иных подобных экологических платежей, во внебюджетном фонде, предназначенном не столько для компенсации текущих затрат региональным операторам и отдельным производителям, сколько для проектного финансирования развития индустрии рециклинга. И, как показал опыт со страховыми взносами в социальные внебюджетные фонды, наиболее эффективным администратором как налоговых, так и неналоговых платежей является ФНС России.

Для эффективного целевого использования средств, предназначенных для природоохранных мероприятий, совсем не обязательно наделять Росприроднадзор РФ, на то уполномоченный, еще и обязанностями по администрированию сборов. К тому же инициатива по консолидации ФНС и ФТС России вместе с другими агентствами в единую службу в настоящее время обсуждается на высшем уровне [12. С. 21].

Утилизационный и экологический сборы имеют единое функциональное предназначение – финансирование утилизации отходов, а, следовательно, должны быть согласованы и объединены в целостный механизм финансирования, выполняющий, прежде всего, стимулирующую функцию в отношении рециклинга. Финансовую ответственность за утилизацию должны нести все участники воспроизводственного цикла продукции таким образом, чтобы иметь возможность уменьшать ее объ-

ем, оптимизируя зону своей функциональной ответственности (производитель – производство, продавец – обмен, покупатель – потребление) и способствуя тем самым становлению в России рециркуляционного воспроизводства и новой сырьевой базы, в которой отходы – ценный ресурс.

Фискальное регулирование рециклинга должно соответствовать принципам распределения финансовой ответственности, комплекности механизма регулирования, централизации ресурсов, разделения полномочий по собираемости средств и распоряжению ими.

Литература

1. Багратуни С. А. Утилизационный сбор – как мера протекционизма, обеспечивающая национальную экономическую безопасность РФ // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–2 (66–2). – С. 212–217.
2. Гинзбург Ю. В. Утилизационный сбор в Евразийском экономическом союзе: сравнительно-правовой анализ // Реформы и право. – 2014. – № 3. – С. 3–6.
3. Карпенко С. В., Ордынская М. Е., Силина Т. А. К вопросу об утилизационном сборе в Российской Федерации // Научные труды SWorld. – 2014. – Т. 25. – № 4. – С. 6–9.
4. Реут А. В. Фискальная и регулирующие функции утилизационного сбора // Финансовое право. – 2013. – № 3. – С. 17–20.
5. Герасимов В. С., Соловьев С. А., Игнатов В. И. Утилизационный сбор – важнейший фактор обеспечения эффективной утилизации сельскохозяйственной техники // Техника и оборудование для села. – 2014. – № 10 (208). – С. 37–39.
6. Кузьмин Д. В. Экономическое обоснование оптимального размера утилизационного сбора с легковых автомобилей в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 5. – С. 10–14.
7. Зарипов В. М., Захарова Ю. С. Правовые изъятия экологического сбора // Налоговед. – 2015. – № 4. – С. 12–19.
8. Пономарева Н. В., Голубцова Е. В. О введении экологического сбора // Финансы. – 2015. – № 12. – С. 29–32.
9. Шингаркина В. С., Волков В. И. Законодательное обеспечение утилизации твердых коммунальных отходов // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 1. – № 3 (3). – С. 95–96.
10. Зиновкин Н. С. Принцип «загрязнитель платит»: история, интерпретации, имплементация в отечественное законодательство // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С. 147–151.
11. Эллок С., Лифтинг А., Тсуи А., Ютли Т., Сноу У. Кто оплатит утилизацию? О расширенной ответственности производителей // Твердые бытовые отходы. – 2011. – № 8. – С. 56–59.
12. Коллегия ФНС подвела итоги 2015 года. Сфера ответственности и полномочия Службы расширяются // Финансы. – 2016. – № 3. – С. 18–21.